

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ НЕКОТОРЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Концепция времени присутствует в большинстве современных культур, включая в себя понятия настоящего, прошлого и будущего. Причём последние два определяются исключительно по отношению к настоящему: как предшествующее ему и то, которое может или должно последовать за ним. Эти три ипостаси времени находят выражение и в языковых структурах. В грамматике европейских языков идея времени получила наиболее яркое воплощение в системе глагольных форм, отражающих ментальность носителей языка и их способ деления временного потока на значимые фрагменты.

Грамматическое время связано и с философским, и с бытовым, повседневным понятием времени, но не тождественно им в первую очередь потому, что определяется не только и не столько физической реальностью, сколько контекстом и законами языка. Темпоральность как семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета, реализуясь в грамматических категориях, может, тем не менее, не всегда находиться в буквальном соответствии с грамматической формой.

Система глагольных времен русского языка может показаться шокирующе простой носителям, например, английского или немецкого, привыкшим квалифицировать время действий и событий с помощью более точных грамматических инструментов, дающих представление о степени удалённости действия от момента речи, влиянии на состояние текущего момента, завершённости и запланированности и т.д. Однако эта иллюзорная простота может стать препятствием в понимании и генерировании речи, потому что в языковом сознании обучающегося существует абсолютно другая система не просто грамматических форм с суффиксами и вспомогательными глаголами, а система представления о делении временного потока на части и месте говорящего в нём.

При выборе формы глагольного времени всегда актуальна проблема точки отсчёта. Это может быть реальный момент речи или момент, обусловленный контекстом. Следовательно, определяющим фактором для выбора формы времени глагола может становиться как реальность, так и формальный критерий. В качестве примера такого формального критерия можно привести сложноподчинённые предложения с союзом «чтобы», выражающие пожелание, просьбу или приказ. «Мама **сказала**, чтобы я купил молока». Прошедшее время глагола «купил» здесь никак не

связано с реальностью, потому что в соответствии с правилом, в придаточных предложениях такого типа глагол должен стоять в прошедшем времени независимо от времени реального действия или действия в контексте. «Мама **говорит**, чтобы я купил молока», «Мама **скажет**, чтобы я купил молока» - форма глагола в придаточном неизменна. Темпоральность здесь реализуется через форму глагола в главной части.

Самым ярким примером употребления одной грамматической формы вместо другой в русском языке является использование формы настоящего времени вместо будущего для обозначения запланированных или максимально возможных действий и событий. Подобным образом в английском функционирует Present Continuous Tense, в переводе на русский язык «настоящее длительное время». Но в английском для выражения длительности временного отрезка существует специальная форма, а в русском языке такой «узкой специализации» не существует. Иностранцу, изучающему русский язык, уже на самом раннем этапе необходимо сообщить, что настоящее время используется в значении будущего, например: «Завтра мы **идём** в кино», «В следующую субботу я **работаю**», «Завтра ты **готовишь** ужин!». Это даст возможность заговорить быстрее, не дожидаясь изучения соответствующей грамматической темы. А, главное, именно такое употребление настоящего времени свойственно устной речи. Носители русского языка вообще часто избегают в речи будущего времени. Связано ли это с экономией языковых средств – одно слово явно короче двух и одна универсальная форма проще двух специализированных – или с менталитетом, с отношением к будущему как к чему-то тревожному и опасному, - это предмет других исследований. Но в заинтересованной и эрудированной аудитории разговор на тему языковой ментальности может быть полезен.

Хотя формально в русской грамматике не выделяется «совершенное» и «несовершенное» прошедшее и будущее время, они почти существуют. Невозможность выделить эти формы времени обусловлена тем, что вид не является формой слова, а видовые пары (и далеко не всегда пары) глаголов – это разные слова. Сложные временные формы глаголов в русском языке давно отмерли, но значение завершенности действия остаётся актуальным при выборе формы прошедшего времени. На занятиях по РКИ этому уделяется большое внимание. Однако, в некоторых случаях выбор вида не имеет значения.

«Я смотрел этот фильм» и «Я посмотрел этот фильм», «Ты читал этот роман» и «Ты прочитал этот роман», «Он вчера ходил в кино» и «Он вчера сходил в кино» - обозначают одно и то же. Однако первая форма предпочтительнее, несмотря на то, что имеется в виду действие, завершенное в прошлом.

Так как в грамматике не всегда реализуется семантика и часто не прослеживается связь с реальностью, как, например, в категории рода, преподаватели РКИ учат

иностранцев опираться на лексические маркеры. Например, если в предложении есть слово «сейчас», то глаголы следует употребить в настоящем времени, а если «вчера» - то в прошедшем. Это удобная практика, но стоит помнить, что язык – это система, которая существует благодаря тому, что её правила не абсолютны.

В разговорной речи мы постоянно используем парадоксальные по своей грамматической сути высказывания: «Сейчас пойду домой!», «Сейчас посмотрю», «Сейчас позвоню» и т.д. «Сейчас» указывает на отношение действия к моменту речи, а глагол употребляется в будущем времени.

Существуют и ситуации, когда грамматическая форма совершенного будущего употребляется в значении настоящего времени. Это выражения типа «он то встанет, то снова сядет», «свет то погаснет, то загорится», «она то охнет, то вздохнёт». Здесь чередующееся и повторяющееся действие как бы проецируется из настоящего в ближайшее будущее.

В сущности, одним из главных вопросов, касающихся настоящего времени, является вопрос о протяжённости этого периода. Что считать пресловутым «моментом речи»? В каком случае «сегодня» – это настоящее, а в каком – «прошлое». Какова продолжительность «сегодня» и возможно ли использовать рядом с этим наречием форму прошедшего времени глагола? А сегодняшнее «утро» – уже прошлое или ещё будущее? Иногда у обучаемых возникает проблема с выбором формы времени во фразах типа: «Сегодня утром я **иду, пойду** или **ходила** в посольство»? Слово «сегодня» как семантический маркер настоящего времени в контексте вступает в противоречие с реальностью. И действительно, при недостаточном контексте и отсутствии реальной ситуации выбрать правильную форму невозможно. Так что преподавателям стоит избегать таких изолированных примеров в заданиях и тестах, а при случае обсуждать критерии выбора грамматической формы.

В разговорной речи негативные эмоции часто бывают выражены с помощью прошедшего времени. Для сравнения два императивных высказывания.

1) Быстро **убери** со стола! – Прямой приказ, глагол в форме императива.

2) Быстро **убрал** со стола! – Приказ в грубой форме, глагол в прошедшем времени. Психологически действие «убрал» как бы уже совершено, потому что оно грамматически отнесено к прошлому, его уже невозможно не выполнить. Грамматическая магия, выходящая за пределы вежливости.

Таким же образом используется форма прошедшего времени и в традиционных русских оскорблениях: «Пошёл/пошла ты к чёрту/ на фиг ... и т.д.» Здесь также возможен императив, но активнее употребляется прошедшее время.

Глагольные формы прошедшего времени, не отличаясь разнообразием с точки зрения словообразования, то есть формы, тем не менее сохраняют в своей семантике всё разнообразие утраченных перфективных времён. В исходной системе древнерусского языка были две простые формы прошедшего времени — аорист и имперфект — и две сложные — перфект и плюсквамперфект (давнопрошедшее время), которые исчезли в период между 14 и 15 веками. Привычная для нас форма прошедшего времени с суффиксом –л- осталась от перфекта и плюсквамперфекта, в которых была причастием на –л, изменявшимся по родам. Уже к XIV в. форма перфекта в виде причастия на -л вытеснила формы имперфекта и аориста и стала единственной формой прошедшего времени в русском языке. Несмотря на отдалённость этого важного для менталитета факта семантического объединения разных видов прошлого в единую категорию, прошедшее время русского глагола до сих пор семантически неоднородно.

Замечательным примером смешения представлений о границах прошлого и настоящего являются формы прошедшего времени «устал» и «забыл». Формально это прошедшее время, но описываемые состояния охватывают области как прошлого, так и настоящего, причём актуальны для обоих времён. В зависимости от контекста эти глаголы могут обозначать состояние в прошлом и состояние на момент, совпадающий с моментом речи. «Вчера я **забыл** дома ключи» - прошедшее время. «Я не могу перевести это слово, я его **забыл**» - это настоящее время, состояние совпадает с моментом речи. «Вчера я так **устал**, что рано уснул» - прошедшее время. «Я устал и чувствую себя совершенно разбитым» - это настоящее время, состояние совпадает с моментом речи. «Ты выглядишь **уставшим/уставшей**» - причастие прошедшего времени, несомненно, описывает состояние, совпадающее с моментом речи, но начавшееся в прошлом.

Большинство из описанных случаев не актуально при изучении русского языка как иностранного на начальном этапе, однако может быть важным для более глубокого понимания языка на продвинутых этапах обучения. Как показывает практика, для современного человека, изучающего иностранный язык, важно глубоко понимать языковую логику и менталитет носителей изучаемого языка. Не обязательно на занятии возникнут лингвокультурологические дискуссии, но преподаватель должен быть готов объяснить моменты, в которых не совпадают грамматическая форма и семантика. Именно осознание того, что язык не является всего лишь конструктом и сводом правил и алгоритмов, а метафорически интерпретирует национальный характер и мировоззрение, даёт возможность глубоко понять и прочувствовать чужой язык как культурный феномен и инструмент познания, коммуникации и самовыражения.

Литература:

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М., 2002.
2. Грибещенко О.А. К вопросу о грамматической метафоре спрягаемых форм глагола в русском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1
3. URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=7769> (дата обращения: 14.01.2023)
4. Пометелина С.М. Когнитивная природа становления грамматической категории русского глагола, вестник Сибирского государственного университета путей сообщения, Новосибирск, 2019. – С. 77 – 83 <https://elibrary.ru/item.asp?id=38583835>
5. Петрухина Е.В. Коонцептуальный потенциал категории настоящего времени в русском языке: междисциплинарный подход. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-potentsial-kategorii-nastoyaschego-vremeni-v-russkom-yazyke-mezhdistsiplinarnyy-podhod/viewer>
6. Тимофеев К.А. О транспозиции временных форм глагола в русском языке /История языка. – Новосибирск, 1999.– С. 3 - 7 http://ebooks.grsu.by/kavinkina_lang/prilozhenie-2-lingvisty-o-grammaticheskoy-sisteme-russkogo-yazyka.htm
7. Шаповалова Т. А. Категория синтаксического времени в русском языке. - М.: МПУ, 2000. - С. 3.